Фигура стояла между комнатами 188 и 190, почти в десяти метрах от Шан Цзяньяо. Он был одет в тёмную шапку с козырьком, синюю рубашку и чёрные брюки, а также носил пару слегка изношенных ботинок.

Человек стоял, прислонившись к стене. Его тёмная шапка была надвинута так низко, что почти полностью закрывала его глаза.

Поля шапки отбрасывали на его лицо тень, поэтому Шан Цзяньяо мог увидеть только серебристо—чёрную металлическую трубку, которую мужчина держал во рту.

Эта металлическая трубка была длиной всего с палец и, скорее всего, служила заменителем обычных сигарет.

Сердце Шан Цзяньяо застучало, и он оставил попытки вытащить ключ. Слегка согнув колени и приложив силу к талии, он мгновенно приготовился к любым возможным событиям.

Но в этот момент он перестал что—либо видеть. Нет, он не потерял сознание, а весь свет вокруг него словно поглотили.

Мало того, он также перестал что—либо слышать.

Шан Цзяньяо казалось, что он вернулся на первый «остров», с которым столкнулся в Море Истока.

Здесь царила полная темнота и тишина. Кроме него самого, здесь никого не было.

Знакомый страх снова вырвался из глубины его сердца, заставив его слегка вздрогнуть.

Юэ Цифань, прислонившийся к стене, тут же выпрямился. Он быстро поднял голову и направил на Шан Цзяньяо серебристо—чёрную металлическую трубку, которую держал во рту.

Это оказалась духовая трубка.

В отличие от простых деревянных трубок, которые делали дикие кочевники на поверхности, эта металлическая трубка имела довольно сложную механическую структуру. Она приводилась в движение пружинами и механизмами, поэтому её длина обычно не превышала одного метра, что идеально подходило для скрытого ношения. Кроме того, она не требовала настоящего дуновения, а всего лишь нажатия кнопки языком.

В некотором смысле её нельзя назвать духовым оружием, потому что она могла активироваться и пальцами.

Его настоящее название — Тайный дротик.

Юэ Цифань использовал самый неудобный способ активации ртом и языком, потому что Учитель Церкви рассказал ему о том, что мишень способна обездвижить руки человека.

из-за этого Юэ Цифань не использовал свои руки. В то же время он знал характеристики двух других способностей Шан Цзяньяо.

Одна из них напоминала по своему действию гипноз, но для её применения требовался разговор. Кроме того, радиус её действия был очень мал. Другая способность заставляла человека совершать иррациональные действия, её дальность действия составляла от четырёх до восьми метров.

Благодаря этой информации Юэ Цифань держался на расстоянии от Шан Цзяньяо.

Сейчас он находился на расстоянии почти десяти метров от комнаты Шан Цзяньяо, что не позволяло ему попасть в зону действия двух способностей — разговорного гипноза и иррационального поведения. Что касается способности, влияющей на подвижность рук, то Юэ Цифань, чтобы избежать её воздействия, полагался на метание дротиков. Все комнаты здесь находились на расстоянии двух метров друг от друга, поэтому он мог легко рассчитать расстояние.

Причина, по которой он не стал атаковать с более дальнего расстояния, заключалась в том, что из трёх его способностей «Путешествие Во Сне», имевшая наибольший радиус действия, могла воздействовать только на людей, находившихся на расстоянии менее 11 метров.

План Юэ Цифаня был таков: на наиболее подходящем расстоянии сначала использовать способность «Путешествие Во Сне», которая стимулировала определённые воспоминания противника и создавала определённое количество реалистичных иллюзий, чтобы ввести Шан Цзяньяо в состояние страха и замешательства, что позволит Юэ Цифаню временно контролировать его.

Затем он выпустит маленький дротик, чтобы усыпить противника, и оттащит его в комнату 196. Затем он методично использует свою способность «Стирание Фрагментов Памяти», чтобы прочитать воспоминания Шан Цзяньяо и стереть все подсказки.

Это был лучший план, который Юэ Цифань смог придумать исходя из своих способностей и имеющихся под рукой предметов. В конце концов, всё произошло слишком быстро. Приказ Учителя Церкви свалился ему как снег на голову, не оставив времени на дополнительные приготовления.

Что касается того, почему он держал духовую трубку во рту, так это потому, что он полагался на неё, чтобы в некоторой степени смягчить цену, которую он заплатил за свои способности.

На самом деле Юэ Цифань был немного удивлён. Он считал, что лучше оставить это дело Сюн Мину, так как его способность «Остановка Сердца» была идеальным способом заставить убийства и уничтожения улик.

Возможно, Учителя Церкви не хотят новых смертей и боятся привлечь внимание руководства компании. Поэтому они использовали такого Пробуждённого, как я, который может стирать воспоминания… — Подумал Юэ Цифань, пока предсказывал направление, в котором Шан Цзяньяо будет уклоняться после осознания ситуации. Затем он прижал язык к механизму в нижней части духовой трубки.

В этот момент Шан Цзяньяо, чьё тело слегка сгорбилось и дрожало, внезапно громко рассмеялся.

— Какая слабая способность!

В этот момент Юэ Цифань растерялся.

Почему он говорит? В такой момент, даже если на него не сильно повлияла способность «Путешествие Во Сне», и он смог вовремя прийти в себя, он должен уклониться в сторону, чтобы избежать последующих атак…

Почему он тратит такое драгоценное время на разговоры? Это совершенно ненормальная реакция. Проклятье. Почему он говорит?!

Язык Юэ Цифаня как раз прижался к кнопке на духовой трубке, но он не успел нажать на неё.

Его лоб покрылся капельками пота, он открыл рот и неуверенно ответил: — Как ты можешь называть её слабой?

Серебристо—чёрная металлическая трубка с лязгом упала на землю и несколько раз подпрыгнула.

Однако Юэ Цифань не переставал говорить: — Она должна вызывать в тебе определённые воспоминания, позволяя тебе погрузиться в сцену из прошлого. При правильном подходе сегменты памяти тесно переплетаются и даже могут сделать тебя неспособным отличить реальность от иллюзии.

Услышанное ошеломило Шан Цзяньяо.

— Почему ты отвечаешь на мои насмешки? У меня только что произошёл спазм мозга.

Не дожидаясь, пока Юэ Цифань заговорит, он вдруг всё понял и рассмеялся.

— Цена, которую ты заплатил, заключается в том, что ты должен отвечать на всё, что говорят другие?

— Ты думаешь, что всё будет так просто? — Ответил Юэ Цифань, но густой пот, выступивший на его лбу, выдавал его.

Ценой, которую он заплатил тогда, была «самодисциплина». Но на самом деле цена была не так уж высока. Юэ Цифаню не хватало самодисциплины только в одном аспекте. В спорах.

Как только кто-то начинал тему, он не мог удержаться и начинал спорить с этим человеком. Даже если он согласен с точкой зрения другого человека, иногда он просто не мог удержаться и начинал придираться к одной или двум мелким деталям.

Юэ Цифань изначально не находил в этом ничего плохого, иначе он не согласился бы с этой ценой. Но со временем он понял, что это очень опасная цена.

В конце концов, не всегда бывает подходящее время для споров с кем—то.

В критической ситуации секунда или две могут решить жизнь и смерть человека. Тратить время на споры — пустая трата времени. Кроме того, это только выставит Юэ Цифаня в плохом свете.

В результате он изготовил на заказ эту металлическую трубку. Держа её во рту и постоянно напоминая себе, Юэ Цифань мог в определённой степени контролировать себя.

Когда он выполнял секретное задание, то использовал эту трубку как оружие.

Конечно, полностью избежать цены он не мог. Юэ Цифань мог гарантировать только то, что он едва ли сможет держать язык за зубами, пока другие не упомянут что—либо, связанное с ним.

Он спланировал свои действия так, чтобы цель не произнесла ни слова. Юэ Цифань также считал, что ни один человек не станет говорить, вместо того чтобы уклоняться или контратаковать, когда ему грозит опасность.

Кто бы мог подумать, что сегодня он столкнётся с таким чудаком?

Кроме того, этот чудак ещё насмехался над ним. Как он мог это терпеть?

В этот момент Шан Цзяньяо, услышав ответ Юэ Цифаня, дал второй ответ: — Упрямство — это твоя цена?

Как только Шан Цзяньяо заговорил, он одновременно напряг лодыжки, колени и талию, набросившись на Юэ Цифаня, словно дикий зверь.

Он хотел сократить расстояние между ними.

Шан Цзяньяо вдруг почувствовал, что он теряет равновесие. Для него такие движения были сущим пустяком, и он не допустил бы ни единой ошибки, даже если бы делал это сотни раз.

Но сегодня он необъяснимым образом потерял равновесие в воздухе.

Бах!

Шан Цзяньяо упал на землю.

— Истина не нуждается в доказательствах. — Юэ Цифань достал из кармана ещё один «Тайный дротик».

Юэ Цифань приготовил не одно оружие!

Сказав это, он улыбнулся и нажал на кнопку.

Его третья способность называлась так: «Нарушение Равновесия»! Эффективная дальность её действия составляла шесть метров.

Шан Цзяньяо попал именно под её воздействие. Конечно, Юэ Цифань никогда не желал такого развития событий, потому что у цели тоже появлялась возможность использовать способности на таком расстоянии.

К счастью, для него события развивались благоприятно.

Маленький металлический дротик с жужжанием вылетел прямо в Шан Цзяньяо, который лежал на земле.

Шан Цзяньяо успел лишь слегка изменить положение и избежать попадания по голове.

Пффф!

Металлический дротик вонзился в область между левым плечом и грудью Шан Цзяньяо.

Шан Цзяньяо тут же вскочил на ноги, не подавая признаков паралича.

Встретив удивлённый взгляд Юэ Цифаня, Шан Цзяньяо одним движением вытащил дротик и бросил его на землю, после чего улыбнулся и сказал: — Я всё это время носил пуленепробиваемый жилет!

Хотя Ван Яфэя и Шэнь Ду явно не застрелили, Цзян Баймянь всё же одобрила приобретение каждым членом команды пуленепробиваемого жилета в целях безопасности после официального вмешательства Шан Цзяньяо в это дело.

Оборот огнестрельного оружия и пуль в компании строго контролировались. Цзян Баймянь должна была заранее сообщать и следовать громоздким процедурам, чтобы провести тренировку с настоящими боеприпасами. Однако не только пуленепробиваемые жилеты, которые не имели никакой смертельной силы, можно было легко получить, но и лидер команды могла легко получить огнестрельное оружие, если её команда была оснащена пуленепробиваемыми жилетами.

— Трус, — возразил Юэ Цифань. Как только он сказал это, то вдруг развернулся и побежал.

Юэ Цифань чувствовал, что в этой ситуации у него нет шансов на победу. О том, как всё завершить, будет беспокоиться Учитель Церкви!

Но как только Юэ Цифань повернулся, в его сердце вспыхнула сильная эмоция.

Как я могу убежать? Как я могу вот так просто сдаться? Как я могу так позорно уйти?

После этого Юэ Цифань развернулся и набросился на Шан Цзяньяо. Его тёмно—карие глаза, казалось, стали чёрными.

Почти одновременно с этим Шан Цзяньяо почувствовал, как в его сознании разбухают невидимые предметы. Они поднимались в небо, как звёзды, густо покрывая все окрестности.

Внутри каждой «звёзды» находился фрагмент жизни, которую пережил Шан Цзяньяо.

В этот момент извне ворвался луч света, несущий «звезду». Он пронёсся по небу и упал в иллюзорное Море Истока.

Шан Цзяньяо нахмурил брови, как бы смущаясь того, что сейчас происходит.

Юэ Цифань в тот же миг опомнился, и его зрачки внезапно расширились.

Чёрт! Почему я не сбежал? Я даже использовал способность «Стирание Фрагментов Памяти» в качестве атаки… Это и есть та самая способность, которая заставляет людей совершать иррациональные поступки?

Юэ Цифань мгновенно понял, что произошло, и его сердце заколотилось. Его способность «Стирание Фрагментов Памяти» вовсе не предназначалась для боя. Для достижения точного эффекта ему нужно было заранее прочитать воспоминания цели и выделить для стирания сцены, длительность которых не должна превышать трёх минут.

Это занимает много времени, и обе стороны должны находиться на расстоянии трёх метров друг от друга.

Юэ Цифань лишь использовал интуицию, чтобы стереть часть воспоминаний Шан Цзяньяо. Он понятия не имел, с какими последствиями тот столкнётся.

Кроме того, вряд ли бы это нанесло реальный ущерб цели. В конце концов, три минуты воспоминаний — это слишком мало.

Шан Цзяньяо нахмурился и посмотрел на Юэ Цифаня, который надвинул козырёк шапки на глаза. Шан Цзяньяо молча стоял и ничего не делал.

—… — Сердце Юэ Цифаня заколотилось ещё сильнее.

Неужели я стёр воспоминания о нашей битве? Он не помнит, что мы враги, и даже не знает, что я напал на него…

Юэ Цифань обрадовался, когда подумал об этом, и сразу выпрямил спину. Наклонившись, чтобы подобрать с земли металлическую трубку и маленький дротик, он стал напевать себе под нос песенку.

После этого он ещё больше надвинул шапку на глаза, чтобы Шан Цзяньяо не видел его внешности.

Один шаг, два шага, три шага. Юэ Цифань, напевая песню, медленно отдалялся от Шан Цзяньяо.

В этот момент Шан Цзяньяо внезапно обернулся и крикнул: — Эй!

Зрачки Юэ Цифаня расширились, а на спине выступил холодный пот. Не раздумывая, он бросился бежать.

Шан Цзяньяо, увидев, как Юэ Цифань скрылся за углом улицы, пробормотал: — Он не может принять мою оценку его пения?

…

349—й этаж, Зона С, комната 12.

Цзян Баймянь вошла в свой аккаунт и начала писать письмо. Подтвердив получателей, она передвинула мышь и щёлкнула левой кнопкой.

http://tl.rulate.ru/book/48559/2459608